

Житие святому преподобному Иову, игумену Почаевскому, чудотворцу

Краткое житие преподобного Иова, игумена Почаевского

Преподобный Иов, игумен Почаевский, чудотворец (в миру Иван Железо), родился в середине XVI века в Покутье в Галиции. В возрасте 10 лет он пришел в Преображенский Угорницкий монастырь, а на 12-м году жизни принял монашество. С юности преподобный Иов был известен величайшим благочестием, строгой подвижнической жизнью и рано был удостоен священнического сана. Около 1580 года, по просьбе известного поборника православия князя Константина Острожского, он возглавил Крестовоздвиженский монастырь близ города Дубно и управлял монастырем более 20 лет в обстановке нараставших гонений на православие со стороны католиков и униатов. В начале XVII века преподобный удалился на Почаевскую гору и поселился в пещере неподалеку от древней Успенской обители, славной своей чудотворной Поча-

евской иконой Божией Матери. Братия обители, полюбив святого отшельника, избрали его своим игуменом. Преподобный Иов, ревностно исполняя должность настоятеля, был кроток и ласков с братьями, сам много работал, сажал в саду деревья, укреплял плотины близ монастыря. Принимая деятельное участие в защите православия и русской народности, преподобный Иов присутствовал на Киевском Соборе 1628 года, созванном против унии. После 1642 года преподобный Иов принял великую схиму с именем Иоанн. Иногда он полностью затворялся в пещере на три дня или на целую неделю. Иисусова молитва была непрерывным деланием его кроткого сердца. По свидетельству ученика и составителя жития преподобного Иова Досифея, однажды во время молитвы преподобного пещеру осиял небесный свет. Скончался преподобный Иов в 1651 году, прожив более 100 лет, после пятидесятилетнего управления Почаевской обителью. 28 августа 1659 года совершилось прославление преподобного Иова.

Преподобный Иов Почаевский скончался 28 октября 1651 года. 28 августа 1833 года мощи преподобного Иова были торжественно открыты для всеобщего поклонения. В 1902 году Святейший Синод определил в этот день обносить святые мощи преподобного Иова вокруг Успенского

собора Почаевской Лавры после Божественной литургии.

Полное житие преподобного Иова, игумена Почаевского

Преподобный Иов, игумен Почаевский, родился в Галиции, в Покутской области, от благочестивых родителей по прозванию Железо (около 1551 г.) и наречен был во святом крещении Иоанном. Жизнь в родительском доме, как ни была она кратковременна, имела сильное влияние на образование благочестивых склонностей и всего нравственного характера преподобного. Едва он выучился читать, как уже, конечно, не без руководства родителей, стал знакомиться с высокими образцами нравственной жизни, какие он находил прежде всего в жизни тезоименитого ему Предтечи Господня Иоанна и потом в творениях преподобного [Иоанна Лествичника](#) и в житиях преподобных Саввы Освященного и [Иоанна Дамаскина](#).

Чтение таких образцов высоконравственной жизни не могло не оставить следа в душе Иоанна. Можно с уверенностью сказать, что под влиянием такого чтения еще в родительском доме возникли в нем те духовные стремления к подражанию высоким образцам древнего подвижничества, осуществлением которых служит вся

последующая жизнь преподобного. Правда, преподобный был в то время еще малолетним; но, нужно заметить, что он отличался от обыкновенных мальчиков и, будучи “мал возрастом”, был, по словам писателя жития его Досифея, “совершен разумом”. Кроме чтения душеспасительных книг, на преподобного во время пребывания его в доме родителей, конечно, оказывала влияние и вся вообще нравственная обстановка в семье, живой пример добродетельной жизни его родителей. Так, в юную душу преподобного с ранних лет всеяны были семена строго нравственного характера, какими отличался он всю свою жизнь. Никогда слово и дело, знание и поступки не шли у него врозь, но всегда было между ними полное соответствие.

Духовные стремления, какие проявились в преподобном в родительском доме, не могли получить там полного удовлетворения. Преподобного влекло к уединению, к пустынной подвижнической жизни. Влечение это было в нем так сильно, что взяло верх над сильной любовью к родителям, и он решился оставить их, чтобы удалиться в монастырь. Ему в это время было всего десять лет. Преподобный ушел из дома и прибыл в Угорницкий Спасо-Преображенский монастырь, находившийся там же, в Галиции, в Карпатских горах. Припав к ногам игумена этого монасты-

ря, он умолял его принять в число братии. Черты лица преподобного показывали в нем юного избранника Божия, таким, по крайней мере, показался он игумену, и потому тот с радостью принял его в свою обитель.

С вступлением в монастырь начинается для юного Иоанна новая жизнь. И в доме родительском привык он к благочестивому образу жизни, имея перед собой живой пример в лице родителей, но то были люди мирского благочестия.

Здесь же, в монастыре, предстали ему люди, в своем житии старающиеся наглядно отобразить тот путь жизни, какой нарисовался в уме Иоанна от чтения душеспасительных книг, люди благочестия подвижнического. Иоанн почувствовал, что он попал в ту среду, куда влекли его духовные стремления, и вот он дал им полную волю, с увлечением начав проходить первые ступени подвижнической жизни. Не довольствуясь одним послушанием, на которое поставил его епископ, юный Иоанн каждому иноку старался угождать разными услугами. Он возрадовался, что пришло наконец время вполне воспользоваться теми уроками богоугодной жизни, какие получил он при чтении образцов ее. Он вспомнил, что и [Иоанн Лествичник](#), пришедши в монастырь в юных летах (15 л.), служивал братии, и что то же самое раньше его делал преп. [Иоанн Дамас-](#)

кин. Пример же преп. Саввы Освященного побуждал его к подражанию другим чертам иноческой жизни.

Имея пред собою такой пример, юный Иоанн всякое дело старался исполнять с кротостию и смирением и вообще подвизаться добрым житием и успевать в добродетели. И такие старания его не были тщетными. Видя благодетельное, примерную кротость и глубокое его смирение, игумен с общего согласия постриг его в иноческий чин, когда ему было двенадцать лет, и назвал его Иовом. С этого времени просветленному уму юного инока предстал новый нравственный образец для подражания. То был образец жизни ветхозаветного праведника – многострадального Иова. Юный инок изучил этот образец и много нравственных черт из жизни ветхозаветного Иова осуществил в своей собственной иноческой жизни. “Не именем только, – говорит о юном Иове писатель жития его Досифей, – но и самым делом многоболезненному оному в Ветхом Завете Иову блаженнейший отец наш Иов не только уподобился, но, лучше скажу, во всех противоположностях жития далеко превзошел. Потому что у того скорбь от скорби, болезнь от болезней рождались поупущением Божиим; этот же добровольно, по собственному своему желанию, томился, не ща-

дя себя, при прохождении степеней жесточайшего подвижнического жития”.

Жизнь преп. Иова по принятии им иночества, настолько была чиста и безукоризненна, несмотря на всю тяжесть иноческого подвига, что Досифей в написанном им житии преподобного уподобляет его Ангелу. “Был, – говорит он о преподобном, – инок весьма искусный, не так летами, как добродетелями украшенный, живя посреди братии, как Ангел... и с каждым днем все более и более совершенствуясь в добродетели”. Так умудрился преподобный и, несмотря на юный возраст, стал примером и образцом для братии, своим поведением давая им видеть достоинства и недостатки их, или, как говорит Досифей, “быв всем на позор и на пользу”.

Такое житие преподобного инока в Угорницком Преображенском монастыре прославило его во всей Галиции. Не только простой народ, но и многие знатные вельможи стекались в Угорницкий монастырь, чтобы взглянуть на преподобного и получить от него совет для душевной пользы и назидание или же испросить от него благословения и молитв. Преподобный не отказывал в просьбах и назидал всех примером высокого благочестия.

Преуспевая день ото дня в добродетели и достигнув совершенного возраста, т. е. 30 лет, преп. Иов возведен был на степень священства, хотя по глубокому смирению и долго отказывался от этого сана; и с тех пор свет подвижнической и благочестивой жизни его воссиял еще более. Он стал известен не только в Западной Руси, но и в стране Польской.

Между тем в Западной Руси по попущению Божию последовало тяжкое испытание для православной церкви. В 1566 г. в Польше и Литве появились иезуиты. Эти фанатические приверженцы католичества вместе с неразумными ревнителями по вере – польскими магнатами начали преследовать православие и православных, вводить среди них унию, т. е. стараться обратить их в католичество. Православные христиане и их храмы предаваемы были поруганию. Только святые обители были убежищем и оплотом гонимому православию против ревнителей латинства. Поборник православия Константин Константинович, князь Острожский и Дубенский, ввиду этого последнего обстоятельства обратил свое особенное внимание на внутреннее и внешнее благоустройство православных обителей и главным образом на поддержание в них духа истинно христианского православного монашества. Ему хотелось видеть в иноках, находящихся в

этих обителях, истинных монахов, какими они должны быть по указаниям законоположников монашества, – людей в особенности твердых в вере и проводящих свои убеждения в жизнь, – т.е. людьми с полным соответствием слова, чувства и дела, стойких против соблазнов иноверия и ересей. Он желал сделать православные монастыри, находящиеся в его обширных владениях, рассадниками таких истинных представителей православного монашества, и противопоставить их, с одной стороны, протестантским общинам, с другой – католическим монашеским орденам, и в особенности иезуитскому.

Таким целям князя Острожского всего более соответствовала богоугодная жизнь пр. Иова. Князь Острожский знал, что преподобный с детства любил заниматься книжным чтением и старался подражать в своей жизни высоким образцам древнего монашества. Зная это, он не раз обращался к игумену Угорницкого Преображенского монастыря, усердно прося его отпустить блаж. Иова в Крестовоздвиженскую обитель, находившуюся в городе Дубно, на острове, – для того, чтобы он своим примером показал инокам этой обители “образ трудолюбного и богоугодного жития”, чтобы назидал братию и руководил ее в духовной жизни. С прискорбием выслушивал эти просьбы князя игумен Угорницкий; но так

как они повторялись непрестанно, то должен был отпустить с миром блаженного подвижника в Дубенскую обитель.

В Крестовоздвиженском монастыре, конечно, уже знали о святой подвижнической жизни преподобного Иова по слухам, и потому вскоре после прибытия туда по настоятельным просьбам всей братии он был избран игуменом этого монастыря. Это звание налагало на преподобного новые обязанности, которые были в особенности тяжелы из-за угнетенного состояния православия в западном крае в то время и особенного положения Дубенского Крестовоздвиженского монастыря. Крестовоздвиженский монастырь находился возле самого города, одного из видных центров тогдашней общественной жизни, и по необходимости долженствовал быть светильником для окрестного населения.

Однако, несмотря на все тягости игуменского служения в Крестовоздвиженском монастыре в то время, преподобный Иов согласился посвятить себя этому служению, ибо на то и зван был он сюда князем Острожским.

Став игуменом, преподобный Иов прежде всего стал заботиться о восстановлении порядка в монастырской жизни, который находился в крайнем упадке в то время не в одном только Дубен-

ском, но и во всех юго-западных монастырях того времени. Современник преподобного Иова, бывший игумен Троице-Сергиевой Лавры старец Артемий, писал о тогдашнем общежитии следующее: “о общежительном чине обретохом писано от святых, яко прежде многих лет разрушися таковое жительство”. Стремясь к восстановлению порядка в общежитии монастыря, преподобный обратился к Студийскому уставу, который строители монастыря положили в основу устроенного ими монастырского общежития. Понятно, что при тогдашнем состоянии общежития он нашел много отступлений от основного устава монастырской жизни во вверенном его попечению монастыре. В Студийской обители преподобного [Феодора Студита](#), по образцу которой первоначально устроена была обитель Крестовоздвиженская, с наступлением Великого поста монастырские врата затворялись и открывались для мирян только в Лазареву субботу. В Афонском уставе 971 года, составленном под редакцией Студийского игумена Евфимия, имеющем сходство с Студийским уставом, предписывалось и для скитников и для общинножителей, чтобы в Святую Четыредесятницу все, как подвижающиеся наедине, так и живущие общинно, пребывали в безмолвии и не ходили бы друг к другу без благословной причины, или без крайней нужды, или без потребности врачевания худых и срам-

ных помыслов. Да и самим игуменам не разрешается в эти святые дни, кроме суббот, производить работы или явно делать что-либо другое, кроме духовного. Вряд ли соблюдалось все это в Крестовоздвиженском монастыре до игуменства Иова; между тем он восстановил этот порядок жизни в монастыре во время Святой Четыредесятницы. Есть предание, что князь Константин Острожский, питая особенное уважение и любовь к Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, на первой неделе Великого поста удалялся сюда для молитвы и поста, приготавливая себя к исповеди и Святому Причастию, здесь сбрасывал с себя княжеское одеяние и облакался в иноческое.

Заботясь о возвышении общего уровня внешней иноческой жизни в Крестовоздвиженском монастыре и подавая инокам своею собственною жизнью благой пример для подражания, преподобный Иов обратил также большое внимание на поднятие внутренней, духовной иноческой жизни во вверенной ему обители.

Поставив на надлежащую высоту иноческую жизнь с внешней ее стороны и прилагая усердные старания к возвышению ее со стороны внутренней, духовной, неутомимый труженик и св. подвижник, игумен Иов не останавливался

на этом. Наплыв иноверцев, еретиков и сектантов, волновавших современное преп. Иову православное русское общество, указывал ему на новое поприще для его деятельности, которое он не считал для себя чуждым. Он был далек от той мысли, что игуменское звание обязывает его к попечению об одних лишь исключительно монастырских нуждах, хотя попечение о них считал первую своею обязанностью: он считал своим долгом стремиться к тому, чтобы вверенный ему монастырь не одною только добродетельною жизнью иноков поучал окружающее мирское общество, но и учительным словом, применительно к обстоятельствам и положению этого общества. Поэтому он приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди, католичества, резко восставая против учения о совершении Таинства Евхаристии на опресноках и защищая употребление квасного хлеба. Еще более усилий направил преподобный Иов к обличению протестантствующих сект, стараясь предохранить от них православное общество.

Такая деятельность преподобного Иова в звании игумена Дубенского Крестовоздвиженского монастыря возвысила этот монастырь над другими Дубенскими монастырями и принесла ему громкую известность. Православные князья, господа и народ с разных мест стекались в Дубенскую

обитель, в особенности же к самому блаженному игумену ее, “стужая ему, – как говорит писатель жития его, – честью и похвалами”.

Но суетная слава мира сего начала смущать смиренного труженика и святого подвижника, не искавшего славы у человек и желавшего иметь свидетелем трудов своих и подвигов единого Тайнозрителя Бога. При том же личные наклонности преп. Иова влекли его к уединенной, пустынной жизни, где бы он мог подвизаться не в звании настоятельском, а как простой инок. К этому присоединились еще неудовольствие и некоторые неприятные столкновения с князем Дубенским Константином Константиновичем Острожским, который хотя и уважал преподобного, однако не всегда действовал согласно с его взглядами. Вследствие всего этого преподобный Иов, послужив по мере сил своих и возможности на пользу Дубенского Крестовоздвиженского монастыря и возвысив его перед другими дубенскими монастырями, оставил этот монастырь после двадцатилетнего управления им и удалился на Почаевскую гору, – в ту обитель, которая теперь известна под именем Почаевской Лавры.

Преподобный Иов прибыл туда в то самое время, когда обитель на Почаевской горе только еще начинала благоустраиваться после перенесе-

ния туда из дома благочестивой владельницы Почаевской чудотворной иконы Богоматери. В обители не было даже игумена. Почаевские иноки чрезвычайно обрадовались прибытию преподобного и стали упрашивать его принять над ними игуменство. Но не для этого шел на Почаевскую гору Иов. Он искал места для уединенных подвигов, и Почаевская гора привлекала его своим сравнительно отдаленным нахождением от шумной городской жизни и пустынностью местности, тогда еще бывшей в неизвестности и еще не успевшей прославиться чудною иконой Богоматери. Не думал препод. Иов игуменствовать в Почаевской обители, он хотел подвизаться здесь простым иноком; но по смирению своему не мог отказаться от предложения. К тому же он надеялся, что здесь, в Почаевской обители, при управлении ею, у него останется много времени и для пустынных уединенных подвигов, и что, следовательно, служа обители, он найдет возможность удовлетворять и заветным стремлениям своей души. И вот он согласился и избран был во игумена.

Положение, в каком находилась тогда новосоздавшаяся Почаевская обитель, указывало преподобному Иову на занятия практического характера. В то время здесь, на месте бывшего пустынножительства, только еще начинало устраи-

ваться общежитие. Преподобный прежде всего позаботился о построении каменного храма вместо деревянного, построенного древними иноками почаевскими вблизи скалы на доброхотные подаяния жертвователей и теперь пришедшего в ветхость. Позаботился также о прочном обеспечении средств на содержание монастыря, выхлопотав приписку к нему различных земель и угодий. Кроме того, прилагал старание к устройству в монастыре колодцев, прудов, огородов, садов и т. п. Во всех этих работах он сам с любовью принимал деятельное участие. Собственными руками насаждал он плодовые деревья, прививал их, окапывал. Устроенный им сад и до сего времени существует у подножия Почаевской Лавры. Сам же копал он и озеро, обнося его плотинами. Озеро это также существует и теперь за оградою монастыря Почаевской Лавры.

В самом начале таких забот и попечений преподобного Иова, направленных к созиданию и благоустройению Почаевской обители, обитель эту постигло несчастье. По смерти благочестивой владельницы Почаевской Анны Гойской, которая вверила монастырю хранение чудотворной иконы Богоматери, все владения ее перешли по наследству к бельскому каштеляну, впоследствии сандомирскому воеводе Андрею Ферлею. Он, будучи лютеранского вероисповедания,

ненавидел Почаевскую обитель и обитавших в ней иноков. Поэтому всеми мерами старался делать им притеснения: отнял у них земли, пожертвованные им Гойскою, запретил даже давать воду, которую иноки брали в Почаеве, так как своего колодца в обители тогда еще не было; не допускал усердных богомольцев на поклонение иконе Богоматери и явно хулил саму чудотворную икону. Затем, наконец, желая совершенно уничтожить обитель Почаевскую, он задумал отнять у иноков икону, предполагая, что они, лишась ее, не останутся на месте и разойдутся в разные стороны. В 1623 году, 19-го июня, он послал своего слугу Григория Козенского с воинами-лютеранами в Почаевскую обитель с оружием, приказав разграбить ее. Григорий, ворвавшись в монастырь, устремился в храм и похитил чудотворную икону Богоматери и вместе с нею все церковные ценности, какие только нашел в храме: сосуды, священные одежды, золото, серебро, жемчуги и все серебряные изображения, принесенные в храм теми, которые по молитвам чудотворной иконе Богоматери исцелены были от разных болезней. Ограбив все сокровища монастыря, Григорий привез их вместе с иконою Богоматери в городок Козин в имение Андрея Ферлея. Ферлей чрезвычайно обрадовался такому безбожному делу и, не зная, что еще предпринять к поруганию святыни, решился на

следующий кощунственный поступок. Он призвал свою жену, надел на нее священные одежды, дал в руки святой потир (чашу), и она в таком виде при большом собрании гостей стала хулить Богоматерь и дивную Ее икону.

Тогда Сама Владычица пришла на помощь преподобному игумену Почаевскому Иову и братии. За кощунственное обращение со Своей иконой Она предала жену Ферлееву тяжелой болезни, которая не прекращалась до тех пор, пока чудотворная икона не была возвращена в Почаевский монастырь; утварь же и сокровища церковные так и остались в руках святотатца.

Надеясь на помощь вышней Покровительницы горы, Иов с таким же усердием, как и ранее, по мере сил своих старался о воссоздании обители, и надежда не посрамила преподобного. Чудеса, которые снова стала источать икона всем, с верою к ней притекающим, стали с прекращением неприятельских нападений привлекать в обитель богомольцев. Снова возрастала обитель Почаевская. Многие благочестивые христиане сочувственно относились к трудам и заботам Иова об обители и помогали ей своими материальными средствами на благолепие ее и благоукрашение.

Заботы преподобного Иова о благоустройстве обители не мешали ему, как ранее и предполагал он, предаваться подвигам подвижническим. Если уже в юном возрасте, подвизаясь в Угорницком Спасо-Преображенском монастыре, преподобный удивлял своих сподвижников и жил “как Ангел” среди монастырской братии, “быв всем на позор и на пользу”, то что сказать о подвигах его теперь, когда он уже умудрился в подвижничестве? Преподобный Иов, раз избрав себе образцы для подражания подвижнического, остался верен им и теперь.

“Что сказать, – говорит о нем Досифей, – о ночных подвигах его молитв, которые совершал он с усердным коленопреклонением? В пещере, в которой он подвизался, до сих пор остаются следы его коленопреклонений. Часто уединяясь в эту пещеру, он иногда в продолжение трех дней, а иногда и в продолжение целой недели пребывал в молитвенных подвигах и посте, питаясь обильно слезами умиления, изливаемыми от чистого сердца, и прилежно молясь о благосостоянии и спасении мира”.

Преподобный Иов по примеру древних молчальников был настолько молчалив, что по временам с трудом можно было услышать от него что-нибудь другое, кроме молитвы, которая постоянно

исходила из уст его: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Кроме поста, непрерывной молитвы, коленопреклонений, слез и молчания, – братолюбие, глубокое смирение, послушание, кротость и милосердие составляли отличительные качества блаженного подвижника. От постоянных трудов и подвигов плоть преподобного Иова была измождена, и тело его, и особенно ноги исполнены были язв, так что он с апостолом мог сказать: “аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу” (Гал.6,17).

Строгий и взыскательный к самому себе, преподобный Иов по любви к ближним был снисходителен к немощам других и крайне незлобив. Вот доказательство его незлобия: однажды в глубокую ночь, проходя мимо гумна, увидел он человека, похищавшего монастырскую пшеницу, и так нежданно подошел к похитителю, что тот и шагу не мог сделать от наполненного пшеницею мешка. Застигнутый на месте преступления, похититель не столько испугался, сколько устыдился преподобного и в оцепенении стоял пред ним неподвижно, как камень. Потом пал к ногам его и умолял никому не рассказывать о его поступке, боясь прослыть за вора, между тем как ранее все считали его честным человеком и уважали его. Незлобивый старец не угрожал виновному ничем, но еще сам собственными руками помог

похитителю поднять на плечо мешок с пшеницей, сделав ему при этом наставление о том, как предосудительно похищение чужой собственности и, приведши ему на память заповеди Божии и Страшный Суд Господень, на котором он должен будет дать отчет в своем поступке, с миром отпустил его.

Так в подражании святым древним подвижникам Христовым подвизался преподобный игумен Почаевский Иов. Множество подвигов его, как замечает писатель жития его, “можно уподобить разве безчисленному множеству звезд на тверди небесной, и они известны единому Богу, прозирающему в тайные изгибы сердец человеческих”.

Среди забот о благоустроении Почаевской обители и подвижнических трудов преподобный Иов находил время и для духовно-просветительской деятельности. Преподобный игумен Почаевский в 1628 г. принимал участие в Киевском Соборе, заставившем известного отступника от православия Мелетия Смотрицкого отречься от своих заблуждений. Вместе с другими лицами, присутствовавшими на соборе, Иов подписал соборное определение, в котором заявил, что он “твердо стоит в православной вере, не мыслит об отступлении в унию и под клятвою обещается не отсту-

пать и к тому же увещевать весь православный народ”.

Преподобный Иов – в великой схиме Иоанн. Несмотря на неустанные заботы о монастырском благоустройстве, на жестокие подвижнические труды и на всю вообще полную неусыпной деятельности жизнь, преподобный дожил до 100 лет и, предсказав день смерти своей за неделю, тихо, без всяких страданий почил 28 октября 1651 г., оставив как в обители Почаевской, так и во всей стране Волынской благоговейное воспоминание о неусыпных молитвах, неподражаемом трудолюбии и высоких своих добродетелях. Почил он в уединении, так как под конец своей жизни, именно в 1649 г., чувствуя слабость сил своих, сдал игуменскую должность отцу Самуилу (Добрянскому), продолжая, однако, и после этого именоваться игуменом Почаевским.

Тело преподобного после погребения оставалось в земле семь лет. Потом многие начали замечать исходящий из могилы его свет, и сам он трижды во сне являлся православному митрополиту Киевскому Дионисию Балабану и увещевал его открыть мощи, лежавшие под спудом. В 1659 г. 8 августа митрополит Дионисий с архимандритом Феофаном и с братиею обители открыли гроб преподобного, и святые мощи его обретенны

были нетленными. С подобающей честью, при многочисленном собрании народа, перенесены были они в великую церковь Живоначальной Троицы и положены в паперти.

С тех пор от мощей преподобного Иова потекли исцеления, о чем можно прочесть в его житии.

Со времени преподобного Иова утвержденная им обитель Почаевская испытала много бедствий. В особенности памятно для нее и никогда не изгладится из летописей ее одно: в период водворения унии в Юго-Западной России Почаевская обитель не устояла против униатов и в 1720 г. была отнята ими у православных – здесь поселились униатские базилианские монахи. Во владении униатов православная обитель находилась до 1831 г. В этом году почаевские базилианские монахи за их возмутительное поведение во время польского мятежа и за возбуждение народа к восстанию были удалены из Почаевской обители по повелению в Бозе почившего императора Николая Павловича, и обитель возвращена православным. Первым настоятелем Почаевского монастыря по переходе его к православным был преосвященный епископ Вольнский Амвросий, который избрал своим наместником кременецкого протоиерея Григория Рафальского, впослед-

ствии высокопреосвященного Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

Память преподобного Иова празднуется в Почаевской Лавре трижды в год: 19 мая – в день памяти Иова Многострадального; 10 сентября – в день обретения честных мощей преподобного Иова; 10 ноября – в день его кончины. (Даты указаны по новому стилю.)

И в наши дни честные мощи обильно источают чудеса во славу Триипостасного Бога, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.